

Профилактика скулшутинга требует комплексного подхода и включает в себя следующие компоненты:

– профилактические беседы с обучающимися, которые проводятся с чётко выстроенным планом без лишнего проявления эмоциональной составляющей – это означает, что педагог не должен давать свою оценку или создавать ситуации, которые могут вызвать панику среди детей, так как это неизбежно отразится на их учебном процессе;

– налаженная взаимосвязь между обучающимися и педагогом, поддерживаемая доверием;

– разработка алгоритма действия для обучающихся при нападении или возникновении угрозы скулшутинга;

– слаженное сотрудничество со службами безопасности, проведение учебных занятий по эвакуации.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить то, что данное преступление с каждым годом набирает обороты и становится более опасным для общества. Исходя из этого, крайне необходимым является разработка комплекса мер безопасности, направленных на предупреждение и профилактику скулшутингов.

Плошкина Я.М.,

кандидат юридических наук

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Майорова Л.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ И ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ КОМПЕНСАТОРНОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Правовые институты деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве основаны на позитивном постпреступном поведении лица, совершившего преступление, направленном на предотвращение, ликвидацию или уменьшение фактических вредных последствий содеянного, на оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления¹. Добровольное позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, способствует добровольному мирному урегулированию уголовно-правового конфликта на уровне – государство и лицо, совершившее преступление. Поэтому институты деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве являются, на наш взгляд, одними из проявлений предложенной нами компенсаторной модели уголовного судопроизводства, ориентированной на добровольное мирным способом разрешение криминального конфликта в рамках уголовного процесса и основанной

на возмещении причиненного преступлением вреда посредством активного позитивного постпреступного поведения лица, совершившего преступление.

Основу рассматриваемых институтов составляет компенсаторный механизм. Так, лицо, совершившее преступление, добровольно соглашается и активно содействует следствию в раскрытии и расследовании преступления с целью минимизации неблагоприятных для него правовых последствий совершенного им преступления, в то же время государство в целях оптимизации процессов выявления, раскрытия и предупреждения преступлений в обмен на добровольное содействие следствию применяет установленные в законе льготные условия назначения наказания, вплоть до его освобождения (при досудебном соглашении о сотрудничестве и деятельном раскаянии как обстоятельстве, смягчающим уголовное наказание). При деятельном раскаянии как нереабилитирующем основании прекращения

¹ Наумов А.В. Практика применения УК РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. М., 2005. С. 172.

уголовного преследования решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности.

В результате позитивных постпреступных действий при деятельном раскаянии и досудебном соглашении о сотрудничестве происходит нейтрализация, смягчение неблагоприятных последствий совершенного преступления. Компенсация неблагоприятных последствий совершенного преступления посредством добровольного совершения обвиняемым или подозреваемым конкретных положительных постпреступных действий способствует достижению цели компенсаторной модели уголовного судопроизводства – восстановлению нарушенных преступлением законных прав и интересов государства, общества и потерпевшего.

В российской науке стоит вопрос о соотношении деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно одному подходу досудебное соглашение о сотрудничестве не является одной из форм или видов деятельного раскаяния. Обосновывается тем, что побудительные мотивы у лица, заключающего соглашение о сотрудничестве, различные (оно содействует следствию, чтобы получить преференции в плане наказания), в то время как деятельное раскаяние выражается в четко обозначенных формах (ст. 75 УК РФ): добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда, вследствие чего деяние перестало быть общественно опасным¹.

На наш взгляд, мотивы у лица, сотрудничающего со следствием в рамках деятельного раскаяния, также могут быть различными, и релевантными в правовом отношении являются его действия, обозначенные в ст. 75 УК РФ, которые по своей сути схожи с действиями, выполняемыми при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве. Согласно с Л.В. Головки, утверждающим, что в выражении «деятельное раскаяние» акцент следует ставить на «деятельном», а не на раскаянии, поскольку в правовом плане значение приобретает, прежде

всего, поведение лица, его выраженные в объективном мире действия, а не его субъективное отношение к происходящему².

Понятие «деятельное раскаяние» достаточно условно, оно не тождественно своему лингвистическому смыслу. В современном российском праве институт деятельного раскаяния как альтернатива уголовному преследованию включает в себя как общее основание освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 75 УК РФ), так и различные специальные основания (ч. 2 ст. 75 УК РФ), сформулированные императивно в конкретных статьях Особенной части УК РФ, охватывающие разные по правовой природе явления, некоторые из которых не предполагают какого-либо раскаяния (например, примечание к ст. 205 УК РФ «Террористический акт», ст. 337 «Самовольное оставление части или места службы» и ст. 338 УК РФ «Дезертирство».

На наш взгляд, одной из разновидностей деятельного раскаяния как обстоятельства, смягчающего наказание, выступает досудебное соглашение о сотрудничестве, в основе которого лежит добровольное содействие подозреваемого/обвиняемого следствию в части раскрытия и расследования преступления, что составляет суть деятельного раскаяния, но со спецификой.

И.Э. Звечаровский указывает на их единство по социально-правовому назначению и механизму действия: сначала положительный результат со стороны обвиняемого/подозреваемого (явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления), а потом хотя не совпадающие по характеру и объему, но благоприятные правовые последствия. Отличие заключается в механизме действия: институт деятельного раскаяния начинает действовать сразу после совершения преступления, в то время как институт досудебного соглашения о сотрудничестве только после его заключения, следовательно, после признания лица, совершившего преступление, обвиняемым

¹ Пилюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект : дис. ... докт. юрид. наук. Томск. 2017. 469 с.

² Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 408-410.

или подозреваемым¹. Н.П. Кириллова приводит еще дополнительное различие между данными институтами: наличие деятельного раскаяния позволяет прекратить уголовное преследование как на стадии предварительного расследования, так и в суде; в то время как соблюдение условий досудебного соглашения о сотрудничестве порождает благоприятные правовые последствия только в суде².

Кроме того, не случайно законодатель в п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ среди обстоятельств, смягчающих наказание, указал конкретные действия лица, совершившего преступление, без упоминания деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве.

В пользу того, что досудебное соглашение о сотрудничестве является одной из разновидностей деятельного раскаяния, выступает правоприменительная практика. Так, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве активное содействие следствию рассматривается не только как выполнение условия данного соглашения, но и одновременно как деятельное раскаяние, позволяющее, если это предусмотрено нормами особенной части УК РФ, освободить лицо, совершившее преступление от уголовной ответственности. Лицо совершило мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159 УК РФ) и мелкое взяточничество (ч. 1 ст. 291.2 УК РФ), заключило досудебное соглашение о сотрудничестве, в ходе которого активно содействовало в расследовании и раскрытии иных преступлений, совершенных другими лицами. В результате суд в качестве обстоя-

тельств, смягчающих наказание, в соответствии с п. «г» и «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ учел явки с повинной по обоим преступлениям, активное содействие подсудимого раскрытию преступлений, совершенных иными лицами, наличие у него на иждивении малолетних детей и приговорил освободить подсудимого на основании примечания к ст. 291.2 УК РФ от уголовной ответственности и назначить ему наказание с учетом заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве только по ч. 2 ст. 159 УК РФ³. Подобный подход правоприменителей исходит из интересов лица, подвергнутого уголовной репрессии, учитывающего его позитивное постпреступное поведение. На наш взгляд, исходя из ч. 5 ст. 317.4 и ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве не следует заключать с обвиняемым/подозреваемым, готовым сообщить информацию только о собственном участии в совершенном деянии (ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ) или в преступной деятельности (ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ) с целью его содействия следствию. Подобную готовность обвиняемого/подозреваемого сотрудничать с правоохранительными органами, на наш взгляд, следует рассматривать как деятельное раскаяние в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве выступает одной из разновидностей деятельного раскаяния как обстоятельства, смягчающего наказание, вместе с тем данные институты являются одними из проявлений предложенной нами компенсаторной модели уголовного процесса.

¹ Звечаровский И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14.

² Кириллова Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. 2009. № 6(287). С. 203-208.

³ Приговор Лесозаводского районного суда Приморского края от 05.10.2020 по делу № 1-265/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g9Ea44lbDco1/> (дата обращения: 15.03.2024).